

Литературная газета

№ 35 (598)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Суббота, 20 июня 1936 г.

18 июня, в 11 часов 10 минут утра, в Горках, под Москвою, умер великий русский писатель и борец за победу коммунизма АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ.

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубокой скорбью извещают о смерти великого русского писателя, гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, борца за победу коммунизма — товарища

АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО,

последовавшей в Горках, близ Москвы, 18 июня 1936 года.

Центральный Комитет ВКП(б)
Совет Народных Комиссаров Союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с глубокой скорбью извещает всех трудящихся о смерти члена Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР — великого русского писателя, любимого друга трудящихся — товарища

АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО,

последовавшей в Горках, близ Москвы, 18 июня 1936 года.

Прощай, учитель!

Умер Максим Горький — эту мысль не может сразу вместить сознание: так горячо, страстно и молодо жил он всего лишь месяц назад! Жестокая правда — он умер, в мире живых уже нет гениального мастера слова, уже не будут написаны им новые строки, уже не прозвучит его простой, полный внутренней силы, говор. Годы тяжелой жизни в условиях царской России, царские тюрьмы и злобные преследования жандармов подорвали силы этого железного организма еще в ранней молодости. Почти полстолетия напряженной, страстной, яростной борьбы за счастье трудового человечества, могучее и яркое горение в труде и борьбе поглотило физические силы. Восемнадцать дней болезни, за ходом которой возмущенно следила вся страна, — и Максима Горького не стало. Он умер — и эта страшная правда погружала в глубокий траур всю страну, все трудящееся человечество, за победу которого он боролся, которому был предан до последнего вздоха.

Величественна и прекрасна была жизнь этого человека. Сиротское детство, жестокие удары жизни с молодых лет, угрюмая и злобная подлость старого мира, окружавшая его, смена десятка профессий в борьбе за кусок хлеба, издевательства и преследования — через все это пронес он великую веру в человека, в его прекрасное назначение на земле, в его замечательное будущее.

Вера в человеческий труд, который перестроит кошмарный и кровавый мир косных и трусливых мешан, эксплуататорский мир капитализма, одухотворяла все его творчество, от первых юношеских рассказов до последних замечательных творений зрелого мастера. Своими книгами он создал подлинную героическую поэзию труда, создавшего и перестраивающего жизнь, переделывающего мир. Величайшая революционная целеустремленность — вот что привлекает прежде всего внимание, когда перечитываешь томы собрания его сочинений, классических произведений пролетарской литературы. Страстная ненависть к угнетателям, к их косному и подлому миру, полному корысти, скотских вождельств, собственнической мерзости, смрада мешанских чувств; горячая, возмущенная, глубоко-человечная и мужественная любовь к трудовому народу, к народным низам, к сотням и тысячам богатых внутренней жизнью, талантливых и умных людей, задавленных и замученных жестокой действительностью царской России, — эти два чувства с огромной силой художественного гения запечатлены во всех книгах Максима Горького.

Эти книги убеждали, что так жить дальше нельзя, они воспитывали революционную ненависть к старому миру, они звали на борьбу.

«Своим талантом художника вы принесли рабочему движению России — да и не одной России — такую громадную пользу», — писал М. Горькому В. И. Ленин. — «В этих словах великого вождя пролетарской революции исчерпывающе выражено революционное, большевистское значение творчества Горького. И не случайно имя Горького в новейшем образе связано с историей большевистской партии, не случайно «Песня о буревестнике» прозвучала тогда, когда ленинская «Искра» воспитывала передовые колонны пролетарской революции, когда над царской Россией уже проносились грозные предвестники великой бури, грянувшей в 1906 году.

А когда отгремели громы рабочих восстаний, когда потерпевший поражение рабочий класс перестраивал свои ряды для новых боев, когда черная реакция нависла над Россией и предельно на мизантропическом болоте зловредно испепляла, что «не надо было брать за оружие», — Горький, крепко связанный с Лениным и большевиками, создал замечательную книгу пролетарского оптимизма, книгу борьбы и негибаемой воли к победе — роман «Мать», который знает и любит десятки миллионов людей на всем земном шаре. Таков был Горький — активный участник большевистского подполья, отважный борец за рабочее дело. Таким он остался до конца своей жизни — борцом за победу коммунизма, беззаветным другом трудящихся.

В эпоху решающих боев и замечательных побед социализма в нашей стране Алексей Максимович вошел, полный творческих сил и замечательных замыслов. Не прекращая ни на минуту работы над новыми художественными произведениями, потрясенная сердцем миллионов своими замечательными выступлениями полпреда социалистического мира за рубежом, неустанно борясь против войны и фашизма, он стал, вместе с тем, средоточием огромной культурной работы литераторов, ученых, журналистов, художников.

Сколько редакций работало по его указаниям и под его непосредственным руководством! Какую неисчерпаемую творческую инициативу развивал он, какое огромное количество труда вкладывал в дело создания «Истории гражданской войны»! Замечательная идея создания величественной исторической эпопеи труда на фабриках и заводах, в сельском хозяйстве принадлежала ему и осуществлялась при его повседневном участии. Непосредственно занимаясь вопросами детской книги, он был организатором и вдохновителем той плодотворной перестройки, которая двинула вперед этот важнейший участок художественной литературы.

Невозможно перечислить все его начинания, замыслы, планы и свершения. Напомним лишь то, что наиболее волновало его все последнее время, о чем он всегда говорил, как о великой огромной важности. «Две пятилетки», задуманное им издание в 20-й годовщину Великого Пролетарского Революции, он рассматривал, как великий экзамен для нашей литературы, который она должна выдержать с честью. «Участие в этой работе должно быть честным для наших литераторов. Надо спешить, времени осталось мало», — писал он накануне болезни.

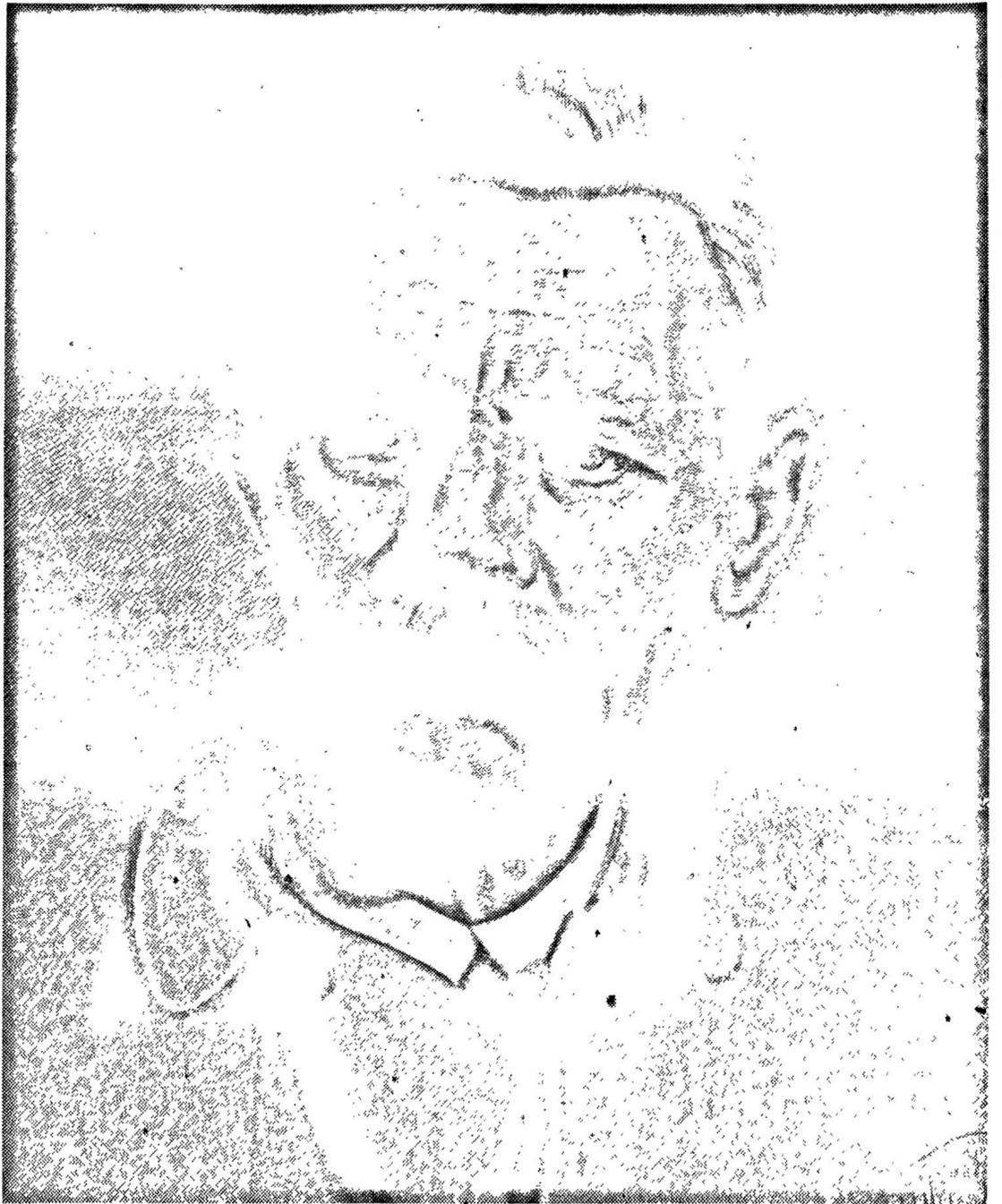
В работе Горького-редактора, в его руководстве союзом советских писателей, в его широком известных статьях на литературные темы всегда находила выражение суровая требовательность высказательного художника, с величайшей ответственностью относящегося к литературному делу, к работе «инженера человеческих душ». Обращаясь ли к начинающим писателям или нелицеприятно указывая на недостатки труда зрелого литератора, намечая пути развития социалистической литературы, борясь за чистоту литературных нравов, против чванства, зазнайства и самопокоенности, — он всегда был непререкаемо авторитетен для всей массы советских писателей и работников искусства. Он был по праву хозяином и главой нашей литературы, ее требовательным и строгим руководителем. Тяжка и невозвратима потеря Горького, руководителя литературы, ибо никто не умел с такой величайшей прямотой и трезвостью говорить о наших недостатках и отставаниях, никто не умел, как он, растить и воспитывать молодые таланты.

Творчество Максима Горького, великого русского писателя, гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, борца за победу коммунизма, представляет собой неисчерпаемую сокровищницу творческого опыта, который должна освоить наша литература. Многие поколения писателей будут учиться по его произведениям, учиться, постигая замечательную народность его искусства, мудрую и простую его художественную речь, его умение пробыть в читателе высокую и действенную страсть бойца, затронуть самые сокровенные глубины человеческого чувства. Школа Горького — великая школа. Она воспитала уже немало крупных художников и еще больше воспитает в будущем. В этом — еще одно выражение того, что живо и никогда не умрет — великое литературное наследие замечательного писателя. Его произведения будут жить славно, неуязвимою жизнью.

Пройдут года и десятилетия. Следы ошута Великой Пролетарской Революции в СССР, оплодотворившие подлинным устоем советского строя, трудовое человеческое сознание в братскую семью свободных народов. И с великим воодушевлением будут читаться тогда книги Максима Горького, замечательные художественные свидетельства героической борьбы рабочего класса с капитализмом, свидетельства пролетарских побед, создавших новую весну человечества.

Друг Ленина и Сталина, великий боец коммунизма, непревзойденный художник пролетариата, учитель и друг революционных писателей всего мира — таким был Максим Горький, таким он останется навсегда в памяти трудящегося человечества.

В трагический и скорбный день, когда прах замечательного человека будет замурован в Кремлевской стене на Красной площади — этом пантеоне пролетариата — советские писатели, вместе со всем советским народом, склоняют знамена перед великой могилкой. Прощай, прощай, великий учитель!

А. М. Горький. С гравюры Панова

МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

Алексей Максимович Горький заболел 1-го июня гриппом, осложнившимся в дальнейшем течении матаром верхних дыхательных путей и катаральным воспалением легких. Тяжелая инфекция, как об этом свидетельствовали повторные исследования крови, на фоне хронического поражения сердца и сосудов и — в особенности — легких в связи со старым (40-летней давности) туберкулезным процессом (каверны, расширение бронхов, эмфизема, астма, склероз легких) обусловили с первых же дней очень тяжелое течение болезни. Уже с третьего дня болезни начали выявляться симптомы ослабления сердечной деятельности и — особенно — резкие нарушения дыхания.

Энергичнейшим применением всех средств, могущих влиять на улучшение функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, удалось продлить деятельность сердца до утра 18 июня. В ночь на 18-е июня Алексей Максимович впал в бессознательное состояние, с 10-ти часов утра деятельность сердца начала быстро падать и в 11 час. 10 мин. утра последовала смерть, на 69-м году жизни, при явлениях паралича сердца и дыхания.

Народный Комиссар Здравоохранения РСФСР Г. КАМИНСКИЙ.

Начальник Лечебницы Кремля И. ХОДОРОВСКИЙ.

Заслуженный деятель науки Г. ЛАНГ.

Заслуженный деятель науки Д. ПЛЕТНЕВ.

Заслуженный деятель науки М. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Заслуженный деятель науки А. СПЕРАНСКИЙ.

Доктор медицинских наук Л. ЛЕВИН.

18 июня 1936 г., 12 ч. 30 м.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВСКРЫТИЯ А. М. ГОРЬКОГО

Смерть А. М. Горького последовала в связи с острым воспалительным процессом в нижней доле левого легкого, повлекшим за собой острое расширение и паралич сердца.

Тяжелому течению и роковому исходу болезни весьма способствовали обширные хронические изменения обоих легких — бронхоэктазы (расширение бронхов), склероз, эмфизема, — а также полное заращение плевральных полостей и неподвижность грудной клетки вследствие окостенения реберных хрящей.

Эти хронические изменения легких, плевры и грудной клетки создавали сами по себе еще до заболевания воспалением легких большие затруднения дыхательному акту, ставшими особенно тяжелыми и трудно преодолимыми в условиях острой инфекции.

Вскрытие производил профессор И. В. ДАВЫДОВСКИЙ.

Присутствовали при вскрытии:

Народный Комиссар Здравоохранения РСФСР Г. КАМИНСКИЙ.

Начальник Лечебницы Кремля И. ХОДОРОВСКИЙ.

Заслуженный деятель науки Г. ЛАНГ.

Заслуженный деятель науки Д. ПЛЕТНЕВ.

Заслуженный деятель науки М. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Заслуженный деятель науки А. СПЕРАНСКИЙ.

Доктор медицинских наук Л. ЛЕВИН.

18 июня 1936 года, 21 час.

О ПОХОРОНАХ А. М. ГОРЬКОГО

Правительство утвердило комиссию по организации похорон А. М. Горького в составе гг. Булгакина (председатель), Хрущева, А. Н. Толстого, Ф. С. Иванова, Ставского, Стецкого, Каминского, Ходоровского, Уншлихта и П. П. Крючкова.

Похороны А. М. Горького приняты за счет государства.

Похороны состоятся сегодня в 6 часов вечера на Красной площади.

О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДСТВЕ А. М. ГОРЬКОГО

Центральным Комитетом ВКП(б) и Советом Народных Комиссаров СССР утверждена комиссия в составе гг. Стецкого (председатель), Крючкова, Ставского, Тая, Бубнова для приема литературного наследия и переписки А. М. Горького.

ЛЮБИМЫЙ ДРУГ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Умер великий русский писатель, гениальный художник слова, любимый друг советской молодежи Алексей Максимович Горький.

Имя Горького будет вечно сиять над миром, как символ горячей любви к жизни, свободе и страстной ненависти к врагам народа, ко всей гнили и мерзости старого мира.

Для нашей молодежи жизнь и творчество Алексея Максимовича всегда будет живым примером изумительной настойчивости в достижении вершин культуры, смелого полета мысли, беззаветной борьбы за освобождение человечества.

В своих произведениях Горький с потрясающей силой рассказал о жизни народных низов царской России; он блестяще отразил условия, в которых подготавливалась Великая Октябрьская революция. Литературное наследство Горького — это целый университет жизни и борьбы для молодого поколения нашей страны. И долгие еще советская молодежь будет черпать из сокровищницы горьковского творчества «силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе».

Ленинский комсомол разделяет глубокую скорбь трудящихся нашей родины о смерти Алексея Максимовича Горького — славного борца, великого революционера, гордого сокола большевизма, друга и соратника великих вождей пролетариата — Ленина и Сталина.

Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

НАСТОЯЩИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ УЧИТЕЛЬ

Смерть остановила сердце великого писателя и человека нашего времени — Алексея Максимовича Горького.

Он принадлежит к плеяде тех гениальных художников, писателей, именами которых обозначают целые исторические эпохи; творчество их как бы обрывает поворотные моменты, рубежи во всемирной истории человеческой мысли, культуры.

Родившийся во второй половине прошлого века, в годы глухой мучительной борьбы, в годы предвечья и накопления революционных сил молодым русским пролетариатом, он вскоре стал его великим писателем, учителем, неутомимым, неутомимым, восточным буревестником.

Современник и друг Ленина и Сталина, гениальный художник слова, бесподобный мастер, Горький на своих произведениях воспитал многие тысячи, сотни тысяч рабочих, революционеров, значительная часть которых составляла твердый костяк большевистской партии Ленина—Сталина.

Горького теперь не стало... Известие о его смерти поражает до глубины наши сердца. Рассудок не верит, что закончил навсегда свой путь этот человек, который был для большинства тем, чем не был и не может быть ни один писатель нашего времени.

Я вспоминаю годы после тяжелого поражения революции 1905 года. Царизм переживал Пиррову победу. Кровавые мести помещиков и «отравляющая» буржуазия отдала бы все передовые, лучшие части рабочих. Большевики загнаны в подполье. Прелестная, измученная, лирическая, общественное моральное разложение, архаичность, тушка в легальности литературы. И среди этого болота общественной жизни подымалась могучая фигура Максима Горького, товарища и сподвижника нашего Ленина.

Горький был для нас живой волей, истинным духовным провозвестником. Через него мы шли к познанию Маркса, шли к Ленину, организуя партийные кружки большевиков или вступаля в уже существовавшие. В школах, мастерских, на фабриках и заводах тысячи молодых пролетариев обрели свое классовое сознание и в книгах Горького, поворачивали на путь революции, искала партийной связи, негательных листов, ленинских брошюр, писем. Словом, он был тем человеком, кто своим бесмертным, художественным творением пробуждал разум и чувства в тысячах, миллионах, открывая им глаза, озаряя горизонты, толкая на поиски средств и путей борьбы с капитализмом, за освобождение рабочего класса, за социализм.

Велик и плодотворен его талант, его блестящий, глубокий, логичный, логичный, его бесмертная работа в истинно революционном просветителе народа. Горький как художник, писатель, как нетуманный боец за социализм будет всегда служить примером, как должен упрямо, настойчиво и неустанно работать над собой человек, как он должен любить труд, ибо его пример показывает, каким упорным трудом даже гений создает свои произведения.

Жить, чтобы бороться за коммунизм, бороться, чтобы жить восточным свободным, восточным, восточным своим, любимым Сталиным, к этому идут уверенно, твердым шагом. И мы напередки к этому идем.

10/VI 1936 г.
Сталинград.
И. ВАРЯКИС

Товарищи Сталин и Молотов в почетном карауле у гроба А. М. Горького

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ТОВАРИЩА АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО

Сегодня, 20 июня, на Красной площади состоится похороны товарища Алексея Максимовича Горького.

Доступ в Колонный зал Дома союзов для прощания с прахом покойного товарища Алексея Максимовича Горького прекращается в 4 час. 30 мин. дня.

Вынос урны с прахом товарища Алексея Максимовича Горького из Дома Союзов состоится в 5 час. 30 мин. дня.

Члены ЦК ВКП(б), члены бюро МК и МК ВКП(б), члены Президиума ЦК Союза ССР и ВКП(б), члены Президиума ЦК Союза ССР, члены бюро Комиссии партийного и советского контроля, члены Президиума ЦК Союза ССР, члены ЦК Комсомола, члены ЦК и бюро МК ВКП(б), члены Президиума Мособлсполкома и Моссовета, члены Президиума Президиума Союза советских писателей просят на трибуну по своим мандатам.

Представители остальных организаций просят на трибуну по специальным пропискам.

На прибытии урны с прахом товарища Алексея Максимовича Горького на Красную площадь, у мавзолея В. И. Ленина состоится траурный митинг. Доступ на Красную площадь прекращается в 5 час. дня.

ОН «ЗНАЛ СЧАСТЬЕ»

«Черная черта смерти» подвела итог жизни гениального писателя-революционера. Не удалось спасти Горького. Умелый наемный человек, подымавшийся на большую высоту, но на протяжении всей своей жизни не отрывавшийся от рабочего класса. Умер певец ненависти к гнету, пошлости, мешающему, певец любви к свободе, любви к человеку, борец за человека.

«Жизнь», — писал М. Горький в статье, посвященной Ленину, — искусство, как львовский искусство, что не умеет ненавидеть, невозможно искренно любить. Уж только эта оля, в корне искажающая человека, потребность развождения души, неизбежная любовь сквозь ненависть осуждает современные условия жизни на разрушение.

«И счастье познал! Я знаю счастье! Я храбро бился, я видел небо!» — говорит горьковский сокол, и открывает его как борца в победу. В песне о «Времени», превращая революционную грозу — «в негрома оном давно усталость слышит, он уверен, что не кроют тучи солнцем — он как широк победил» кричит: «Пусть сильнее грянет буря!» И буря грянула.

Мне трудно писать о Горьком. Мы почти современники. Я видел первые его валеги, преклонялся перед его талантом и перед его революционным тембром еще в то время, когда имя Горького только что начинало появляться на страницах журналов. То было время, когда партия «Народной воли» была развезена, а основными восточниками Лениным Союз борьбы за освобождение рабочего класса еще не возник. Это была последние годы царствования Александра III, годы жестокой реакции, годы, когда к нам, сельским учителям, разорочившимся, безнадёжности, — тогда нужна была вся сила революционной веры, чтобы не поддаваться этому удачному настроению.

Горький не знал и, к несчастью, уже не узнает, какую роль сыграли для простых его братьев революционные правды. Люди огульно, ободрились. «Рожденный плакать» — лгать не может — подчеркнул Горький. «Лгать рожденный» — лгать не может — ободрил себя опытные. Луч света проник в мраке реакции. Никакой историк никогда

не учтет, сколько сосланных в мезозойскую Якутскую область сельских его валеги, преклонялся перед его талантом и перед его революционным тембром еще в то время, когда имя Горького только что начинало появляться на страницах журналов. То было время, когда партия «Народной воли» была развезена, а основными восточниками Лениным Союз борьбы за освобождение рабочего класса еще не возник. Это была последние годы царствования Александра III, годы жестокой реакции, годы, когда к нам, сельским учителям, разорочившимся, безнадёжности, — тогда нужна была вся сила революционной веры, чтобы не поддаваться этому удачному настроению.

Меняется в почетном карауле писателя художники, артисты, представители Красной армии, рабочей общественности. Горького скорбь на лице Андрея Жиды, он так хотел поближе узнать этого замечательного человека, мощный голос которого звучал на весь мир, человека, сыгравшего такую колоссальную роль в повороте лучшей зарубежной интеллигенции к стране социализма. Он ускорил свой приезд сюда в надежде застать еще Горького живым и лично выразить ему свое уважение, свою любовь. И вот при каких условиях пришлось встретиться.

Около 5 часов в почетном карауле появились товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Андреев. Вождем народа принесли разделить с ним горькую скорбь утраты.

Я вспоминаю годы после тяжелого поражения революции 1905 года. Царизм переживал Пиррову победу. Кровавые мести помещиков и «отравляющая» буржуазия отдала бы все передовые, лучшие части рабочих. Большевики загнаны в подполье. Прелестная, измученная, лирическая, общественное моральное разложение, архаичность, тушка в легальности литературы. И среди этого болота общественной жизни подымалась могучая фигура Максима Горького, товарища и сподвижника нашего Ленина.

Горький был для нас живой волей, истинным духовным провозвестником. Через него мы шли к познанию Маркса, шли к Ленину, организуя партийные кружки большевиков или вступаля в уже существовавшие. В школах, мастерских, на фабриках и заводах тысячи молодых пролетариев обрели свое классовое сознание и в книгах Горького, поворачивали на путь революции, искала партийной связи, негательных листов, ленинских брошюр, писем. Словом, он был тем человеком, кто своим бесмертным, художественным творением пробуждал разум и чувства в тысячах, миллионах, открывая им глаза, озаряя горизонты, толкая на поиски средств и путей борьбы с капитализмом, за освобождение рабочего класса, за социализм.

Велик и плодотворен его талант, его блестящий, глубокий, логичный, логичный, его бесмертная работа в истинно революционном просветителе народа. Горький как художник, писатель, как нетуманный боец за социализм будет всегда служить примером, как должен упрямо, настойчиво и неустанно работать над собой человек, как он должен любить труд, ибо его пример показывает, каким упорным трудом даже гений создает свои произведения.

Жить, чтобы бороться за коммунизм, бороться, чтобы жить восточным свободным, восточным, восточным своим, любимым Сталиным, к этому идут уверенно, твердым шагом. И мы напередки к этому идем.

ФЕЛИКС КОН

НЕВЫРАЗИМА СКОРБЬ

Невыразима скорбь по поводу смерти нашего дорогого друга. Разделяем горе всех советских народов.

РОМЭН РОЛЛАН

ТРАУР МИРА

Радость моего приезда в Москву почти сразу омрачена тяжелой бестойкой. О, я знаю, он очень был болен уже несколько времени. Каждый день французские газеты давали бюллетень о состоянии здоровья Горького; но мы чувствовали в Горьком такую необычайную слитность с живой жизнью, что надеялись, несмотря на все. Казалось, смерть должна отступить перед таким мужеством... Все же встревоженный, я стремительно покинул Париж в надежде его увидеть... Перед огромным трауром всего мира — как осмелится говорить о своей собственной грусти: того, кого я уже называл своим другом, — нет.

АНДРЕ ЖИД

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА ГОРЬКОГО

Огромный интерес представляют письма Горького, полученные недавно директором Гослитиздата тов. Н. Н. Накоряковым. В этих письмах Горький с обычной для него силой клеймит равнодушные писатели к тому, что происходит в нашей стране, отмечает недостаточный их интерес к завоеваниям левых, в особенности к героим стихотворческого движения.

В частности, крупнейшим грехом нашей литературы Горький считает уход от интернациональной тематики. Указывая на рост революционного движения во всем мире, на рост классового сознания зарубежных масс, А. М. Горький пишет:

«Люди страны, строящей социализм, равнодушны к битве пролетариата. Дипломатия мещает? Пустая отговорка. Писать можно обо всем, была бы охота».

В другом письме Алексей Максимович высказывает свои соображения по поводу «Антологии советской поэзии за 20 лет», в названии которой Гослитиздат намеревается приступить.

«Соображения эти», — пишет А. М., — опираются на твердую мою уверенность в интернациональном значении нашей всеобщей литературы, и, в частности, поэзии. Мне кажется, что прозаики и поэты нашего времени не понимают, что такое поэзия, что если бы они понимали, что такое поэзия, они бы не писали так много неспешных и плохих стихов».

Письмо Горький указывает на необходимость подчеркнуть интернационализм советской поэзии посредством включения в «Антологию» переводов грузинских, армянских, и др. поэтов братских республик. Разумеется, эти переводы будут тоже стихами русских поэтов, но здесь является на

сцену вопрос сюжетности и образности.

«Мне кажется», — пишет Горький, — что то и другое выражается поэтами братских республик наших более богато и образно, более «эпично». Мы живем в стране и в атмосфере, для которых характерна именно эпика, а не лирика. Поэтому «Антология» должна включать в себя наибольшее количество «эпик», поэм, такти, например, как «Дума об Оланасе» Ваврицкого, поэма Асеева о партизанах, «Ульяшевщина» и стихи Ник. Тихонова, такого тона, как:

«Гвозди бы делать из этих людей,
Не было б в мире лучших гвоздей».

В первых стихах Тихонова немало героического настроения. Я очень нахожусь на сюжетности стихов, на их конкретном историческом содержании. Господа поэты, чрезмерно и в ущерб содержанию увлеченные мастерством формы, весьма привыкли шеголить и кончить так оным мастерством, забывая, что по этой линии им не удастся переключить французов и англичан. Поэты, вероятно, будут настаивать на показе именно мастерства, — спорить с ними.

Мастерство, конечно, должно быть, показано, но, прежде всего, покажите искренность и силу вдохновения. И — покажите интернациональные мотивы поэзии вашей. Интернационалисты, а жизнь соседнего пролетариата не волнует их, не возбуждает их гнева, ни радости, ни ненависти. Очень странно!

Однако, время еще не потеряно и может быть, найдутся поэты, которые воплотят этот последний прощальный привет, ведь, действительно поэтический».

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОТЕРЯЛА СВОЕГО ВОЖДЯ

Мировая литература потеряла своего вождя. Прозная сегодня по своим всеобщим остротам Москвы, где еще люди не знали о том, что через час заставило содрогнуться каждое сердце, каждый камень в этой стране, я повторил с недоумением: «Горький умер».

Еще год назад мы ждали его приезда в Париж на Международный конгресс писателей. Тогда он тоже был болен. Но этому как-то не верилось. Имя Горького ведь связано с

жизнью, а не со смертью. И вот он умер в момент, когда трудящиеся Франции, усваивая уроки 1905 года, успешно добиваются осуществления тех требований, которые рождались еще в те времена, когда Горький писал «Мать».

Горький не умер. Горький, любимый трудящимися всего мира, будет жить в каждой улыбке ребенка, в красоте девушки, в свободной юности счастливой страны.

ЛУИ АРАГОН

Мозг А. М. Горького доставлен в Институт Мозга

Вечером 18 июня мозг скончавшегося величайшего писателя современности Алексея Максимовича Горького доставлен в Институт мозга в Москве. Директор Института мозга С. А. Саркисов сообщил сотруднику ТАСС следующие:

«На днях мы приступили к микрофотографированию всех поверхностей. После этого с мозга Алексея Максимовича будет сделан слепок, который навсегда сохранит и точно воспроизведет форму и размеры мозга, рисунок его борозд и извилин. Затем мозг будет подвергнут детальному научным исследованиям».

Человек

Е. УСИЕВИЧ

Две недели страна с затеятым дышанием следила по газетным бюллетеням за пульсом А. М. Горького, за его температурой, за его упорной борьбой со смертью. И вот он умер. Умер великий писатель. Ушел из жизни огромный человек, один из тех, которых до сих пор скупю и редко рождала земля.

Настоящий исследователь о Горьком-писателе до сих пор не написано, и не скоро он будет написан. Еще много надо расти нашей критике, от многих предрасудков придется еще освободиться, чтобы понять то огромное и новое, что внес М. Горький в литературу, чтобы проследить те гениальные прозрения о будущем человеке, о рождении его свойств в среде страдающего и борющегося пролетариата, которыми пронизаны все произведения М. Горького.

Произведения Горького, начиная с первых его рассказов и кончая последними письмами и классическими страницами «Жизни Клим Самгина», несли в себе тот высший гуманизм, всю мощь которого разворачивает сейчас социалистическое государство рабочих и крестьян.

Молодой Чернышевский когда-то записал в своем дневнике: «Никогда человека великого не создадут через человека, который бы не сделал чести человечеству и тогда, если бы не был действителем в истории и не играл такой важной роли в общественной или частной жизни, а был бы безвестен в тишине».

«Воспитывать в человеке по революционной демократии Некрасов — необузданную, дикую К лавой подлости вражду К доверенности великую К бескорыстному труду».

Произведения писателя Горького были набатом, будничным спичем, призывавшим на борьбу с зарождавшимся миром собственнических инстинктов и омерзением, на борьбу со всеобщим унижением, унижением человека, на борьбу за счастье людей, за высоту, чистоту человечества. Каждая строка Горького звала на бой с созанной собственническим обществом несправедливости, бессмысленности, грубой жестокостью жизни, каждой строка, каждый как будто случайный эпизод.

В одном из рассказов Горького в паузу врывается крик неизвестной, не появляющейся в рассказе маленькой девочки: «Ой, мамочка, ой, мамочка, ой, не бей меня по животу!» Этой одной строкой достаточно, чтобы разбудить жгучую ненависть к полудействительности, где возможен такой детский крик, чтобы толкнуть на борьбу с этой действительностью.

Но такая строка могла вырваться только у писателя, который клялся человеческое унижение чувствовал, как свое унижение, который велел, удар, нанесенный человеку, ощущал, как удар по своему сердцу, для которого художественное творчество было средством активного вмешательства в жизнь, средством изменения жизни.

«Обидно» жизнь такие вымыслы, «выдумки», как «Сказка о соколе и ужу», «Легенда о горлице сердце», «Буревестник», а по силе второй причины и стал писать рассказы «реалистического» характера: «Двадцать шесть и одна», «Супруги Орловы», «Озорник».

Он писал, потому что не мог молчать о том, что видел, не мог не поступить в ход того страшного по силе оружия, которое было в его руках. Но он видел то, чего не видели многие, даже находившиеся в примерно равных с ним условиях, потому что в каждый момент своей жизни он чувствовал себя частью огромного человечества.

В биографии М. Горького есть одна деталь, на которую до сих пор очень мало обращали внимания, хотя она чрезвычайно ярко характеризует это огромное человека, одной из основных черт которого было то, что он никогда не играл с детьми, что у него никогда не было склонности, которую он сам, в непотраченной, опыту одному свойственной образности, определял, как «склонность ощущать исполненной мыслью величием, что однажды молодой М. Горький попал в компанию интеллигентов, которые развлекли перед ним теорию солидарности. После одного из таких разговоров, выйдя на улицу и вдумываясь в эту, приятную им версию теории, Алексей Максимович ушел в оборок. Мысль о том, что он не часть огромного, страдающего и борющегося человечества, а некий «самодовольный субъект», мысль, столь соблазнительная для многих, оказалась для М. Горького непереносимой. Ибо если он один, то нет выхода из причиняемого жизнью страдания. В этом бесосознательно сказалось все то огромное

доверие к таинским в человечестве силам, вся та любовь к трудящимся, униженным, доводящим до отупения, иногда до бессмысленной жестокости и все же тающий в себе нестерпимые родники глубокой человечности людям, которая пронизывает все произведения Горького-писателя. Это доверие, эта любовь к трудящемуся человечеству и обуславливали суровый и мужественный реализм Горького, позволявший ему не прикрашивать так горячо любимым им людей, показывать их такими, какими их делала социальная грубая эксплуатация господствующего класса, указывать на черты свойственные им вместе с тем скрывая таинские под этой грубостью огромные запасы чуждоты, товарищества, способности к подвигу, которые нужно только разбудить. И здесь мы снова сталкиваемся с Горьким — человеком. Ибо огромное человеческое мужество нужно для такого писательского реализма.

Но Горький, смело обнажая действительные черты трудящегося человечества, действительные его пороки, созданные угнетением и рабством, создал и освобождение от них, освобождение в процессе борьбы против угнетателей, в котором создаются новые человеческие связи и новые глубокие человеческие отношения. И он яростно и неистово, не щадя ближайших друзей, клеймил попытки «обграть» эти связи, как собственные человечеству вечно и вечно торжествующие стемные инстинкты». Достаточно вспомнить, как он порвал на этой почве дружбу с Л. Андреевым и как, несколько лет спустя, отвечая на вопрос Андреева, мотивировал разрыв:

«А почему случилось? — скажу: первое — «Гьма». Обиделся я на тебя за нее, ибо этой вепью ты украл у нашей русской публики милостыню, поланную ей судьбой. Дело происходило в действительности-то не так, как ты рассказывал, а — лучше, человечнее и значительнее. Девушка оказалась выше человека, который перестал быть революционером и боится сказать об этом себе и людям».

Видя и показывая пороки и язвы рабного капитализма в темной тьме человечества, великий человек великой эпохи — Максим Горький не верил в торжество «скотского, темного над человеческим», и он был глубоко прав. Носимая им в себе концентрированная человечность, его высокое и мужественное благородство, его уважение к человеку и любовь к нему были чертами трудящегося человечества, уже пробивающимися наружу из-под слоя нанесенных господствующими классами предрасудков. М. Горький концентрировал в себе эти новые черты. И именно это дало ему то своеобразный, ни на кого непохожий, невыразимый, невыразимый образ, который позволял ему иногда составлять веру в правоту дела пролетариата колебавшихся честных людей буржуазного общества.

Сила М. Горького в том, что Горький-человек не отделил от Горького-писателя, что каждое его слово было делом, каждое слово вытекало из дела и действовало делом.

Видя и показывая пороки и язвы рабного капитализма в темной тьме человечества, великий человек великой эпохи — Максим Горький не верил в торжество «скотского, темного над человеческим», и он был глубоко прав. Носимая им в себе концентрированная человечность, его высокое и мужественное благородство, его уважение к человеку и любовь к нему были чертами трудящегося человечества, уже пробивающимися наружу из-под слоя нанесенных господствующими классами предрасудков. М. Горький концентрировал в себе эти новые черты. И именно это дало ему то своеобразный, ни на кого непохожий, невыразимый, невыразимый образ, который позволял ему иногда составлять веру в правоту дела пролетариата колебавшихся честных людей буржуазного общества.

Сила М. Горького в том, что Горький-человек не отделил от Горького-писателя, что каждое его слово было делом, каждое слово вытекало из дела и действовало делом.

У нас сейчас много говорят и пишут о необходимости связи писателя с действительностью. Писатель должен сыграть в командировки на строительные, в колхозы, на границы, чтобы ооздать эту связь. Конечно, это полезно. Но можно ли заменить такими наблюдениями ту кровную связь с действительностью, которая была у М. Горького. Одним из ярких примеров такой связи является случай, рассказанный года полтора тому назад в «Правде». Речь идет о рассказе Горького «Вывод». Это — потрясающий своей неодолимой правдивостью рассказ о тупом и жестоком истреблении всей деревни молодой женщиной, нарушившей вер обещания. И вот, много лет спустя, выяснилось, что на многих таких случаях лавная деревня заключила один этот случай с гнетами, датой, со всеми подроб-

ностями. И запомнила потому, что это был единственный случай, когда на защиту истязуемой женщины, на встречу озверевшей, ослепленной старым вековым предрасудком дурного общества толпе, кинулся молодой человек. Этот человек был Максим Горький. Не в силах вынести зрелища истязуемого и обреченного человека, он бросился загнать его собственным телом. И движимый тем же чувством, он написал свой рассказ об этом случае, не зная ни одной детали, ни о силе народного негодования, и своим пером, и голыми могучими кулаками, и силой своего живого голоса. Такова была связь Горького с действительностью. И совершенно естественно, что такого рода связь с действительностью была крепкой, неразрывной связью с пролетариатом, с его партией, с его вождями Лениным и Сталиным.

Пролетариат выдвинул из своих рядов великого писателя и великого человека, благороднейшего защитника человека и человечности, севшего несправедливости в тупым и злобным угнетателям, гневное пререзание пассивным созерцателям царства в мире насилия, пламенную любовь к угнетенным и эксплуататорам носителям человечности — трудящимся массам всего мира».

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

ТЕЛЕГРАММА ГЕРБЕРТА УЭЛЬСА

«Отшла в вечность еще одна из великих фигур, выдвинутых революционным процессом в России. Скольким миром писателем. Его произведения остаются непревзойденным шедевром. Но значение Горького не исчерпывается художественной литературой в собственном смысле слова. Горький играл очень большую роль в том, что может быть названо «идеологическим сознанием».

Я впервые встретил Горького во время его путешествия в Америку в 1906 году. Я немедленно почувствовал большую привязанность и любовь к нему. Это чувство окрепло, стало еще более сильным, когда я гостил у него в Ленинграде в 1920 году. Я надеялся еще сильнее укрепить на-

шу тесную дружбу во время последнего визита в Москву в 1934 году. Но мы каким-то непонятным образом не сошлись в этот раз. Мы стали, я полагаю, жертвами переходящего настроения. У нас обнаружилось разное видение на положение писателя в СССР.

Последующие события убедили меня, что я совершенно неправильно понял Горького. Поэтому моя скорбь, как гражданина мира, по поводу потери одного из величайших людей обострилась особой, личной болью. Я так сожалею, что не могу его больше встретить и восстановить полностью сердечность нашей дружбы.

ГЕРБЕРТ УЭЛЬС

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

Вспоминается, как около года тому назад довелось увидеть Алексея Максимовича рядом с его гостем в другом Романов Роулинге. Каким крепким и молодым он выглядел, как хорошо и энергично курил, какой старостью, умом, юмором ведал от этого авторитетного, угловатого, такого знакомого лица.

Горького не стало. Конечно, в очень большой степени эта формула условия. Самое главное, ценное и живое для миллионов его почитателей — величье его таланта, его творческой энергии, его времени. Эта жизнь была образцом жизни писателя. В природе его гения было то, чему будет жаль учиться поколения, даже те поколения, чья социальная судьба будет несомненно счастливее, чем была судьба молодого Горького. Он — вечный пример

труда, пылливой строгости к себе, правдивости, и еще, и еще раз труда.

У его гроба, заваленного гирляндами свежих цветов, все мы, работники страны, разных возрастов и различных квалификаций, можем прижаться друг к другу, что каждый в чем-то чувствует себя его учеником, лично обязанным ему вечной благодарностью.

Время, которое нас растило, страна, которой мы служим, высоко почитают его память. Советских писателей соединяет сегодня, кроме острого чувства сиротства, — торжественное желание следовать за Горьким в его труде, в его любви к жизни, в его потрясающем чувстве правды.

ПАВЕЛ АНТОКОЛЬСКИЙ

О СЕРДЕЧНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Середина июня 1929 года. Алексей Максимович посетил в Машинном переулке. Многоэтажный дом предвоенной постройки, громадный, уродливый, неудобный. Жил Алексей Максимович довольно высоко — в третьем или четвертом этаже. Самая обыкновенная, почти коммунального вида квартира: не очень большая, совсем не роскошная. Небольшие окна выходили в переулок.

Встретились мы с Алексеем Максимовичем в столовой, где вокруг овального стола стояло с подлокотниками стулья, на угловой тумбочке у входа стоял репродуктор, соединенный с телевизором, так что передача немедленно прекращалась, как только телефон звонил.

Нам предстоял разговор с Алексеем Максимовичем о заглавном группой Ленинградцев журнале «Литературная учеба». Ждали мы недолго, минут пять, и вскоре к нам вышел сам хозяин, проводя нас в своего крохотного кабинета какого-то пожилого человека, по виду переплетчика или маляра. Мы все достаточно знали Горького по фотографиям, но живой Горький поразила нас своей молодой фигурой, своим добродушным и часто смущающимся лицом, могучим рукопожатием, привычкой, несмотря на годы, беспрестанно курить. Прикурив, он не гасил спичку, а клал ее в пепельницу и не отрывая от нее глаз, пока спичка не сгорала до конца. В такой момент можно было видеть в его лице какое-то особое, острое злорадство к этому миру огню.

Нам проект журнала Алексей Максимович одобрил.

— Превосходное дело, — похваливая говорил он.

— Молодые писатели в Союз Советов хороши, они не знают всей той грязи, в которой часто барахтается начинающий на Западе. Это — счастье нашего молодого поэта. Но он, понимаете ли, вместе с тем

и не знает техники слова. Слово — это великая сила и ее надо пользоваться умело... Да! И Горький заглянул в глаза, словно и самому ему было стыдно за молодых писателей, не знающих техники своего дела.

Осенью 1931 года мне довелось поехать в одну из московских больниц. Лежать было довольно скучно, и вдруг — коротенькая записка на голубоватой четвертушке бумаги. Это писал Горький: советовал не скучать, послал несколько книжных новинок, обещал обязательно навещать.

Потом, правда, он прихворнул и сам, а вскоре вышел из больницы. Встреча там не состоялась, но все равно коротенькая записка от него наполнила меня величайшей гордостью.

По выходе из больницы, я спросил его:

— Зачем вы собрались ко мне? Большею, чем ваша записка, я не мог и ожидать.

— Вы уж не обескуражьте меня. Дьявольская погода, видите, не велит выходить... А жаль, очень жаль... Не обескуражьте.

Когда я уезжал за границу, Горький говорил мне:

— Не полагайтесь на переводчиков. Каждый человек — он будет показывать вам памятники, что с него сироты? Или вы видите меньше, но зато по-своему.

В марте 1934 года приехал я к Горькому в Гори. Застал там у него незнакомых москвичей. Начался разговор об языке, о чистоте его, но откуда вылезли «парламентские» слова (выражение Алексея Максимовича).

— Представьте — настоящий двор, гостинодворцы. Жара. Пьет чай. Покушателем мато, скучно. Купчик развлекается: был такой один, он

говорил: «не чух» вместо не чух, «не дон» — вместо не надо. Гостинодворцы, разумеется, страшно довольны, гогочут.

Алексей Максимович помолчал несколько мгновений.

Потом сказал сурово:

— А когда приказы этого купца сказал: «приник» — вместо приник, то купец дал ему по уху: не смей, сукин сын, хораша передразнивать.

Горький затем стал рассказывать об юрловых, об их языке, о том, как купцы передразнивали дворян, дворяне купцов, крестьяне дворян-чиновников и т. д.

И все это с громадным чувством юмора, с восторженным подхрипыванием деталей. Численные живописующие.

А через полчаса, за ужином:

— Какие у нас люди? В стратосфере? Пожалуй! На «Челюскине»? Сколько ушло! Едут, летят, — и пыльная реклама. Удивительная публика!

Многие будут рассказывать о Горьком, как величайшем художнике слова. Не меньше скажут о нем и как об учителе, воспитателе писательской молодежи. Есть что вспомнить о нем и как о воле мировой революционной литературы, а главное — о том, какой чуждой, поистине богатой дружбой был он связан с Лениным и Сталиным.

Мне хотелось вспомнить о Горьком настолько по-своему, о простом и сердечном человеке. Конечно, я не скажу о нем всего, что можно было бы сказать, но это потому только что не так-то легко писать о Горьком, особенно, когда знаешь, что его уже с нами нет.

МИХАИЛ ЧУМАНДРИН Ленинград, 18 июля.

А. М. Горький в Куоккала на террасе дома И. Е. Репина (Финляндия) 1905 г.

РУКОЮ ГОРЬКОГО

Ушел большой человек! Человек с большой буквы. Гигантский масштаб творческой деятельности М. Горького, гениального основоположника пролетарской литературы, давно уже привлек к нему сердца и умы миллионов масс всего мира. Золотые россыпи художественного слова дарят радость всех от мала до велика, в чьих руках книги Горького. Но сколько их таится погребенными в старых газетах, журналах. В собранных сочинениях не включены многочисленные рассказы, повести, очерки, даже романы! Сколько рассказов и жемчужин «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет» в ненаданных письмах Алексея Максимовича! Когда новые тома произведений Горького, пока безвестных массовому читателю, появляются в печати, «выскальзывают художник» засверкает еще большим количеством красок поэтического мастерства, богатства его художественной природы развернется еще неисчерпаемей. Из этого бедняго мира горьковского наследства долгие годы будут черпать пригоршнями его мудрые изречения, меткие слова, яркие характеристики людей, быта. И в каких неожиданных уголках, вдруг найденные, они радостно останавливаются. Рукою Горького написанные, они

ждут выхода в свет, им тесно в уединенных архивах. В 1900 году вышел в издательстве «Знание» первый том сочинений М. Горького. Известный режиссер школы «художественников», славный искусством лепить массовые сцены в драматическом репертуаре, А. А. Санин получил книжку в подарок от молодого автора. На ней рукою Горького посвящение:

Александр Акимович Санину. Делай! Твоем содвину фигуру не оденешь в ткань красочности, таланта твой — ясные похвалы, и откровенно к искусству — истинно и свято. Так! Верю, что про тебя сказано Иисусом, сыном Сираховым: «Душа, горячая, как пламенный огонь, не угаснет, пока не истощится». Истиной же шепот! Есть рабы искусства, есть жрецы и есть просто служащие ему.

Ты, мне кажется, жрец.

М. ГОРЬКИЙ.

В моих руках второй документ, написанный рукою Горького. К Алексею Максимовичу обратились с просьбой ответить на анкету о Некрасове. М. Горький прислал ответ, «чрезвычайно характерный для него, для его отношения к подлинному искусству, для его мужественной манеры резко высказать тему.

«Я отказываюсь ответить на вопрос — поэт ли Некрасов? Тот же, кто решился бы отвечать, сказал бы — я полагаю — должен точно определить содержание понятия — «поэт».

Называют поэтами Гейне и Веллико, Лермонтова и Мережковский. Это в явном недоразумении растяжение понятия о поэте и поэзии, ибо — на мой взгляд — разница между творчеством Гейне — Лермонтова и Веллико — Мережковского подобна разнице между «Алом» Данте и «Уставом о предупреждении и пресечении преступлений».

Затем, я думаю, что постановка вопроса — поэт ли Некрасов? — вызвана не духом все освещающей пылкости человеческой мысли, а духом праяздности.

М. ГОРЬКИЙ.

Необходимо спешить собирать подобные писания Горького. Рукою Горького сознание все должно войти в золотой фонд мастера слова, трибуна-публициста, друга и учителя трудящегося человека.

Н. Л. БРОДСКИЙ

В. Веллико — автор сборника «Восточные мотивы» (1894), в котором критика видела «поэзию ума».

ЗАВИДНАЯ ЖИЗНЬ

Смерть пришла в летний день, когда над Москвой шумели теплые грозы. Он умер перед лицом всей планеты жизни, любимой невестой и упрямо, перед лицом самой истории, высокого нога, потных трав, солнца, сверкающего над тучами и лесами. Он умер перед лицом новой земли, богатой, чистой и прекрасной. Он не должен был сейчас умирать.

Осталось чувство сиротства, саднящее сердце.

Раненому человеку трудно рассказать о своем несчастье. Так же трудно писать сейчас о Горьком. Смерть его ощущается, как сто лет тому назад ощущалась смерть Пушкина. — это внезапное личное несчастье для каждого, кто любит землю, неистребимую поэзию жизни и простоту человеческих сердец.

Горький был нашей совестью, честностью, нашим мужеством и любовью. Как нельзя глать ребеку, так невозможно было забыть о строгости к себе, чистоте собственных мыслей и правдивости книг, когда судить и товарищем был Горький.

Он оставил нам великие традиции большой литературы, пришедшей из

прошлых веков и уходящей в будущее.

Если мы нарцупим эти традиции, если мы пренебрежем законами художественной правды, смелости, общности, приноритности внутренней писательской свободы, мы никогда не создадим литературы, стоящей на уровне нашей высокой эпохи, мы, как рабы, зарем талант свой в землю и продем над миром той упрямой и скоро побойтой толпой, о которой говорил Лермонтов.

Горький был непримирим. Он не стоило был по человеческой тупости, грубости чувств и дикости нравов.

Его жизнь и старость была завидной и прекрасной. Он знал высокое счастье человека неустанной мысли, зоркого глаза, веры в человека, счастье остроты памяти и жалости к каждому живущему человеку. Он являл и любил свою родину, в этом чувстве мы должны и него учиться, — чувству, сжигающему сердце в покое, на материальной любви, прекрасному чувству, заставляющему нас всей силой своих мыслей стремиться к осуществлению всеобщего и мудрого существования на земле.

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

НАШ ДОЛГ ПЕРЕД ГОРЬКИМ

Умер великий писатель нашего времени, мужественный и мудрый художник, суровый учитель и добрый наставник всех, кто работал для искусства социализма. Великолепный размах его творчества охватил целую эпоху русской истории. Буревестник революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобождения человечества.

Огромна наша скорбь. Огромна наша память о нем. Огромна наш долг перед ним — долг всех писателей революции, он долетел до дней великой советской Конституции. Могучий мыслитель, прозаик, поэт, драматург, критик, замечательный публицист, он всю силу своего гения отдал делу освобо

Мы лишились великого драматурга

Нет Алексея Максимовича К той мысли привыкнуть очень трудно, очень тяжело, особенно нам, работникам Московского Художественного театра, который имеет высокую честь носить имя Горького.

Я познакомился с Алексеем Максимовичем 33 года назад в год постановки «На дне». Я любил играть ер пьесы, особенно любил его образный, сочный и потому легко запоминающийся язык.

БУДЕМ УЧИТЬСЯ У ГОРЬКОГО

У гроба великого писателя в глубокой скорби склоняют головы работники Государственного Нового театра.

Каждый советский актер учился у Горького. Горький был и будет знаменем советского искусства. Он будет вечно жить, и мы считаем почетной, жиз-

ВЫПОЛНИМ ЗАВЕТЫ ГОРЬКОГО

Театру им. Вахтангова выпала честь с осени 1931 года часто встречаться с Алексеем Максимовичем и работать над пьесами «Егор Булычов» и «Достигаев».

Я вспоминаю одну из первых встреч с Горьким у него на даче, в Горках. Алексей Максимович читал нам свою пьесу. Мы слушали с большим вниманием и восхищением: он читал тихо, как обычно. Чтение пьесы прерывалось какими-то замечаниями, которые владели им: то ли он неохотно читал, то ли очень сильно волновался. Я слушал и старался по словам запомнить все его замечания по поводу персонажей пьесы.

ОДНОТОМНИК ГОРЬКОГО ДЛЯ РЕБЯТ

Детиздат выпускает массовым тиражом иллюстрированный однотомник избранных произведений А. М. Горького.

В него войдут: «Детство», «В людях», ряд мелких рассказов: «Хозяин», «Мой друг», «Дед Архип и Ленка» и др.

Выставка А. Жиды в библиотеке

Государственная библиотека иностранной литературы организовала и пригласила Андрея Жиду выставку произведений писателя и литературы о нем.

На витрине — все основные произведения Андрея Жиды, заданные в СССР и во Франции: несколько изданий романа «Фальшивомонетчики», «Путешествие по Конто» и м. др.

Андрэ Жид в издании «Всемирной литературы»

Редакция «Всемирной литературы» Журналистско-газетного объединения выпускает роман А. Жиды «Фальшивомонетчики». Эта книга — первый выпуск целого образованнейшей редакции «Всемирной литературы», которая ставит своей задачей издавать массовыми тиражами лучшие образцы мировой литературы.

Вслед за «Фальшивомонетчиками» «Всемирная литература» выпустит «Подземелье Ватикана» А. Жиды. «Фальшивомонетчики» выходит в переводе А. А. Франковского и с послесловием М. Рыковой. «Подземелье Ватикана» — в переводе М. Лозинского и с послесловием К. Локаса. Обе книги выпускаются двадцатипятию тысячным тиражом.

ГОД ОБОРОНЫ КУЛЬТУРЫ

Беседа с секретарем Международной ассоциации писателей для защиты культуры т. Мих. Кольцовым

Тод назад, когда писатели разных стран сжались в Париж на конгресс, никто достаточно отчетливо не представлял себе, какое громадное дело выпадет на эту международную встречу, на какой благодарной почве это большое дело было начато.

Многие писатели ознакомились в самой возможности международного объединения литераторов на общественно-политической платформе, сошлись в том, что это объединение может стать основой, направленной против фашизма и в защиту культуры.

Теперь, спустя год, оглядываясь на конгресс и на работу, проделанную за это время, каждому из нас нетрудно убедиться, какая значительная сила выросла из писательского объединения и какие широкие перспективы открываются перед ним.

Наиболее внушительным событием в объединении писателей был самый конгресс. На нем люди разных национальностей, разных мировоззрений, разных складов ума узнали друг друга, нашли общий язык, взаимно убедились в необходимости сообща защищать и поддерживать против темных сил фашизма все то, что является единственной опорой и надеждой человеческого цивилизации: прогресс, революционный гуманизм, культуру человечества и ее основную опору — Советский Союз.

Наши советские писатели являлись на конгрессе дружеские связи с лучшими представителями зарубежной интеллигенции. Эти связи развиваются, крепнут, оплодотворяются в социальную работу.

Французская секция Международной ассоциации писателей для защиты культуры выросла за этот год в большую массовую организацию, в которой, кроме писателей, участвуют журналисты, деятели искусства и научная интеллигенция. Базой французской секции является руководимый Луи Арагоном парижский Дом культуры, ставший притягательным центром для всей мыслящей и честной парижской интеллигенции и молодежи. Французские писатели Андре Жид, Андре Матье, Луи Арагон, Жан Ришар Блок, Жан Касу и др. также принимают руководящие

17 июня, в 5 час. 30 мин. дня в Москву прилетел один из крупнейших писателей современного Запада, друг Советского Союза, Андре Жид. В ближайшем номере «Литературной газеты» мы посвятим специальную страничку творчеству Андре Жиды. На фото: Андре Жид в Москве.

АНДРЕ ЖИД НА ГОРЬКОВСКОМ СПЕКТАКЛЕ

В день смерти Алексея Максимовича Горького, 18 июня, в Реалистическом театре («Эрмитаж») шла в третий раз по возобновлению испанского романа Горького «Мать».

С особым вниманием и волнением смотрели в этот вечер зрители горьковский спектакль, часто прерывая его аплодисментами. Особенно бурную реакцию зала вызвала сцена перематской демонстрации.

На спектакле среди зрителей находился наш гость Андре Жид. Между вторым и третьим актом он пришел за кулисы, где дружески беседовал с артистами. Делась впечатлениями о спектакле, который, по его словам, произвел на него громадное впечатление. Андре Жид сказал, что восхищается его особенно возмущением, до глубины души потрясенный смертью Алексея Максимовича.

Когда Андре Жид проходил из-за кулисы в партер, к своему месту, он был встречен овацией знающих его зрителей, которые вместе с коллективом театра, вышедшим на сцену, приветствовали его долго не умолкавшими аплодисментами.

ГОДОВОЩИНА ПАРИЖСКОГО КОНГРЕССА

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького устраивает завтра, 21 июня, в Зеленом театре грандиозный вечер-митинг, посвященный первой годовщине международного Конгресса писателей в защиту культуры.

Митинг организуется совместно с советской секцией Международной ассоциации писателей для защиты культуры СССР — председателем Парижского конгресса Андре Жид.

После митинга состоится концерт, в котором примут участие: театр самодеятельного творчества Большойской коммуны «Переконка», артисты Эрих Бун и Полевая-Мансфельд, поэт Эрих Вейнер.

Будет показана также кинохроника «Иностранцы писатели в СССР». Зрители увидят на экране Романа Роллана, Анри Барбюса, Мартина Андерсена-Нексе, Андре Матье и других иностранных писателей, азиатских во время их посещения СССР.

Исключительное место в работе ассоциации и всех ее секций занимает защита Советского Союза от капиталистических фашистских атак и широкая популяризация его достижений. Наша страна является желанной целью для путешествий крупнейших писателей мира. В течение года после конгресса, кроме Романа Роллана и Анри Барбюса, СССР посетит целый ряд виднейших деятелей ассоциации. Все они будут тепло приняты советской общественностью и будут гостями нашего союза писателей.

На днях в Москву приехал Луи Арагон; сейчас в нашей стране находится один из лучших наших друзей, один из создателей и руководителей ассоциации — Андре Жид. Иллине говорит, насколько наш личный контакт с лучшими людьми западной интеллигенции содействует успеху общей борьбы за культуру, за прогресс, против капитализма и фашизма. На днях я обратился ко всем секретарям ассоциации с предложением объявить день 21 июня — годовщину Парижского конгресса — международным днем защиты культуры и ежегодно праздновать его во всех странах, отмечая единство и боевую сплоченность антифашистской интеллигенции во всем мире.

СОВЕТСКИЕ ИЗДАНИЯ АНДРЕ ЖИДА

Первая книга Андре Жиды появилась у нас в 1923 году. Это был роман «Безаравенный». Вышел он в трехтысячном тираже в издательстве «Мысль». Второй книгой, изданной у нас, был роман «Фальшивомонетчики», выпущенный издательством «Academia» в 1926 году в тираже 4.100 экземпляров.

СТРАНА В ТРАУРЕ

Вместе со всей страной писатели Украины глубоко скорбят об утрате гениального мастера, зачинателя и творца советской литературы, любимого и близкого друга А. М. Горького. Мы не только творчески росли на бесмертных образах его произведений, образ самого писателя — гражданина, писателя-борца, достойного сына своего класса и своего отечества всегда вдохновлял нас в борьбе и творчестве.

Умер гордый сокол пролетарской революции. Умер эпохальный борец за социалистический строй, созданный под руководством гениального Сталина.

Великий писатель русского народа — Горький был близким и родным украинцам, белорусам, грузинам. Его произведения вошли в золотой фонд всех братских литератур Советского Союза, они стали символом пролетарского интернационального единства.

Горький умер в дни расцвета нового человечества. Тем острее наша скорбь. Творчество Горького всегда будет светочем в борьбе за великое искусство победившего социализма. Высокое мужество революционера, любовь к трудовому народу, несокрушимая вера в будущее — таково творчество Горького, таково его житье.

Творчество Горького по праву стало достоянием и орудием ленинско-сталинской национальной политики нашей партии.

В нашей борьбе за коммунизм он выдвигает как колесо революционного строя, всенародный писатель бессмертного Горького.

Творчество Горького и его общественно-политическая деятельность, его борьба против всего реакционного...

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.

Советские писатели Грузии и великой болью переживают ту невозможную утрату, которую понесло наше социалистическое отечество со смертью великого русского писателя и гениального пролетарского художника Максима Горького.